

Глава 19. Слепое доверие (1)

Вопрос Романа к Гансу был прямолинейен.

“Ганс. Ты когда-нибудь видели, как я принимаю наркотики, или были ли какие-либо ситуации, когда предполагалось, что я принимаю наркотики?”

“А?!”

Ганс был поражен.

Что он имеет в виду, говоря о приеме наркотиков?

Ганс подумал, что его, как обычно, вызвали выполнить поручение, но он не смог скрыть своего смущения от внезапного вопроса Романа.

И Роман был уверен, что у него будет такая реакция.

Ганс был близок к прошлому Роману, поэтому он определенно знал, принимал Роман наркотики или нет.

Роман продолжил: “Я не хочу наказывать тебя или что-то в этом роде. Однако я просто хочу потратить некоторое время на размышления о своей прошлой жизни и действиях. Я хочу проверить, как я прожил свою жизнь глазами стороннего наблюдателя, а не своими собственными воспоминаниями.”

Он не добавил никаких оправданий.

Он не знал воспоминаний Романа из-за его реинкарнации.

Некоторые задавали много вопросов и искали объяснения, но Роману это было не нужно.

Он просто прямо задал свой вопрос.

Проблема была в Гансе.

В отличие от обычного, он проявил некоторые признаки колебания, но затем у него было серьезное выражение лица, как будто он принял свое решение.

‘Молодой господин, с которым я недавно столкнулся, не из тех, кто напрасно спрашивает о

подобных вещах. Он действительно хочет проверить обстоятельства и узнать, употреблял ли он наркотики с точки зрения другого человека, поэтому я должен быть честен в том, что я знаю.'

"...Я никогда не видел, чтобы молодой господин принимал наркотики. Однако было время, когда ваше поведение было немного странным."

"Когда это было?"

"Хмм... Я думаю, это было две недели назад. Молодой господин впервые за долгое время отправился на банкет. На самом деле, в банкете не было ничего особенного, но после возвращения с него поведение молодого господина было немного странным. С того дня вы воздерживались от прогулок и оставались в своей комнате, потребляя чрезмерное количество алкоголя каждую ночь, и выглядели безжизненно. В течение этого периода я подозревал, что молодой господин, возможно, принял какие-то наркотики на банкете."

В день, когда Роман покончил с собой, Ганс посмотрел на Романа, одержимого Пэк Чжун Хеком, с подозрением относясь к употреблению наркотиков.

В последнее время это было проблемой среди знати, поэтому он рассматривал возможность того, что Дурак Дмитрия тоже принимал наркотики.

Но.

"Кроме этого, я не думаю, что были какие-либо другие инциденты. Честно говоря, теперь я знаю, каким глупцом я был тогда. Сильный и умный молодой господин ни за что бы не притронулся к наркотикам."

Теперь было ясно, что это был просто вопрос подозрения.

Ганс верил, что Роман никогда не будет принимать наркотики.

Сообразительность, которую он проявил в процессе подчинения Кровавого Клыка, была чем-то таким, чего наркоман никогда не смог бы показать.

'Это было на банкете.'

Роман был глубоко погружен в свои мысли.

Банкет...

Теперь это слово было знакомо Роману.

Все изменилось после того, как Роман посетил банкет, и вскоре после этого он принял решение о самоубийстве.

Даже слухи, которые слышала Флора, были с банкета.

Затем он спросил: “Кто был ответственным за банкет, на котором я присутствовал?”

Корень проблемы.

Для Романа было важно найти его.

И затем Ганс ответил: “Вы присутствовали на банкете семьи Барко, молодой господин.”

Барко.

Это был тот момент, когда все вступило в новую фазу.

Объяснение Ганса было простым.

“Вы давно знали старшего сына семьи Барко. После разговора о браке с Лоуренсом отношения начали портиться, однако ни один из благородных детей не ладил с молодым господином так хорошо, как он. Итак, для вас не было чем-то необычным посетить банкет семьи Барко. Я думал, у вас с ним все еще будут хорошие отношения, потому что вы знали друг друга еще до разговора о браке.”

Старший сын Барко, Энтони Барко, был человеком, у которого была плохая репутация среди знати, как и у Романа.

Вот как эти двое сблизились.

Происходя из двух влиятельных семей Северо-Восточного региона, двое мужчин с плохой репутацией часто играли вместе.

‘Эти двое, вероятно, не были близкими друзьями. Поскольку у них была похожая репутация, должно быть, они просто тусовались вместе как друзья для развлечения. Однако затем отношения запутались из-за Флоры. Энтони Барко хотел жениться на Флоре, и Роман не был исключением. И победителем в этой битве был Роман. Это потому, что семья Лоуренсов, которая в конечном счете отвергла Барко, решила, что Дмитрий лучше, чем Барко.’

Кусочки головоломки наконец-то встали на свои места.

Роман получил приглашение Барко и присутствовал на банкете.

Поскольку после этого Роман решил прибегнуть к самоубийству, причина определенно была в Барко.

‘Единственный разумный вывод, к которому я могу прийти в подобной ситуации, заключается в том, что Барко спровоцировал самоубийство Романа. Если Дмитрий станет единым целым с Лоуренсом, Барко не сможет претендовать на Флору или плодородную землю Лоуренса. И самый простой способ решить эту проблему - это вообще предотвратить вступление в брак. Из того, что слышал Ганс, Барко ранее хотела выйти замуж за Лоуренса, так что теперь у них оставался единственный способ сделать это - либо спровоцировать разрыв помолвки, либо создать ситуацию, в которой Дмитрий и Лоуренс не смогли бы пожениться.’

Роман увидел общую картину.

Люди, которые больше всего выиграли бы от смерти Романа, были Барко.

Я не знаю, как они довели Романа до самоубийства, но они, должно быть, испробовали различные методы для достижения своей цели.

Распространять непристойные слухи и провоцировать разрыв отношений - это просто то, что они пытались сделать, поскольку это могло довести Романа до самоубийства.

‘Здесь повсюду мусор.’

Правда была не велика, но разочаровывала.

С тех пор как он решил жить жизнью Романа, имя Барко теперь автоматически действовало Роману на нервы.

Именно тогда Ганс сказал: “...На самом деле, несколько дней назад Барко прислала приглашение на банкет. Я не смог передать это молодому господину, потому что вы ушли в уединение за закрытыми дверями.”

“Это Барко пригласил меня?”

"Да."

Пффф.

Роман начал смеяться.

Они откровенно игнорировали его.

Независимо от того, какой вред Энтони причинил Роману, он был достаточно смел, чтобы уверенно посылать приглашения увидеться с ним снова.

‘Это раздражает.’

Мне это не нравится.

Теперь было ясно как божий день, что врагом был Барко.

Чтобы продолжать мирно жить как Роман в будущем, необходимо было быстро убрать раздражающие части его жизни.

“Скажи им, что я буду присутствовать на банкете.”

Встречайте проблемы лицом к лицу.

Именно так Роман и будет жить в будущем.

Банкет должен был состояться через две недели.

Роман, у которого было свободное время, отправился навестить Кевина, который ждал его с тех пор, как он вошел в уединение.

“Что мне теперь делать, молодой господин?”

Кевин опустил голову.

Тогда он принял предложение Романа, но проблема заключалась в том, что он ничего не мог сделать для Романа.

Он был всего лишь мальчиком-подростком.

Он родился с талантом, таким же обычным, как камешек на обочине дороги. Он не мог придумать ответа о своей роли, независимо от того, сколько он думал об этом в течение прошлой недели или около того.

Поэтому он решил спросить о своей собственной роли в жизни Романа.

Почему он принял кого-то вроде него?

Роман сказал: “Я хочу использовать тебя как свой меч. Однако использование человека не определяется волей других. Итак, с этого момента я расскажу тебе о трех способах, чтобы ты мог выбрать сам.”

Это было удивительно.

Он хотел использовать Кевина в качестве своего меча, хотя Кевин никогда в жизни не прикасался к мечу.

Это было замечание, которое нельзя было понять со здравым смыслом, но Кевин не стал возражать против слов Романа.

“Первое - это отказаться от использования тебя в качестве меча. Если ты боишься держать меч и не хочешь истекать кровью, тогда будь моими руками и ногами, а не моим мечом. Ты можешь внести свой вклад, следуя за Гансом, изучая, что он делает, и выполняя неопасные задания, которые я тебе приказываю.”

Это был безопасный вариант.

Роман не заставлял его рисковать своей жизнью ради него.

Принуждение других рисковать своей жизнью создавало переменные условия, и Роман не хотел держать слабого человека рядом с собой в качестве своего меча.

“Второе - защищать меня как меч. Однако в подростковом возрасте у тебя нет возможности быстро стать сильным, поскольку до сих пор ты никогда не прикасался к мечу и не тренировался. Мир - это не прекрасная сказка. Требуется большая сила воли, чтобы стать сильным, даже если ты тренируешься в течение длительного времени. Я сам проверю твою волю, если ты выберешь второй вариант. Это будет метод, при котором ты будешь страдать от боли, как если бы ваши мышцы и кости разрывались на части одновременно. Это будет нелегкое решение, но оно покажет мне результат, который докажет твою волю.”

Просто услышав эти слова, Кевин встревожился, и у него пересохло во рту.

Честно говоря, когда Роман принял Кевина, он думал, что, возможно, Кевин справится со своим последним испытанием.

“Третий...”

Он вытащил свой меч.

И затем.

“Отруби себе руку этим мечом. Если ты сможешь вытерпеть боль от этого, ты сможешь расти быстрее, чем кто-либо другой.”

Он выбросил меч перед собой.

Впервые на лице Кевина, который до недавнего времени демонстрировал свою силу воли, появилось чувство страха.

Безумный демон.

Когда я впервые встретил его, безумный демон был всего лишь маленьким мальчиком, как и Кевин, который не знал основ боевых искусств.

Однако.

Как он смог вырасти и стать одним из Четырех Небесных Королей?

Благодаря его природному таланту?

Нет.

Его рост происходил исключительно благодаря его сильной воле.

‘В сокровищнице Демонического культа есть множество древних боевых искусств. Среди них искусство Демонического Духа превратило нескольких членов, которые стремились к силе, в сумасшедших с мощной демонической энергией. Безумный Демон научился превращаться в меч, который мог бы мне пригодиться. Преодолев испытание изучением искусства Демонического Духа, он стал мечом, которому я мог доверять.’

Искусство Демонического Духа.

Это опасное боевое искусство.

Когда кто-то использует это боевое искусство, его разум неизбежно разъедается демонической энергией. Взамен это позволяет им проявлять взрывную силу, чувствуя боль, как будто их тело разрывается на части.

На самом деле, боль настолько ужасна, что обычные люди не могут даже подумать о том, чтобы столкнуться с ней лицом к лицу.

Роман дал последнее предложение, потому что искусству Демонического Духа может научиться тот, кто может справиться с болью отрубания собственной руки.

Однако никто с обычной волей не может даже мечтать об этом.

Именно поэтому я выбрал искусство Демонического Духа.

Я не думаю, что Кевин действительно может справиться с искусством Демонического Духа, но я хочу, по крайней мере, дать ему выбор.

Роман сказал: “Для того, чтобы обычный человек смог превзойти пределы своих талантов, требуется много жертв и силы воли. Ты уже мой. Какой бы выбор ты ни сделал, я позабочусь о том, чтобы использовать тебя так хорошо, как только смогу. Итак, ты должен решить, чем ты будешь мне полезен.”

Кевин сглотнул сухую слюну.

Его глаза, смотревшие вниз на меч, дрожали от ужаса, а во рту было так сухо, что не было слюны, чтобы сглотнуть.

Отрезать себе руку было жестоко.

Как Роман мог предположить такое?

Пыхтит, пыхтит.

Его дыхание стало тяжелым.

Он не был уверен, правильно ли это, но, по крайней мере, он верил в Романа, который смотрел на него.

Он полностью верил в Романа.

Точно так же, как когда Роман спас его от Кровавого Клыка, он верил, что Роман спасет его жизнь и на этот раз.

“Я сделаю это.”

Он стиснул зубы.

На самом деле, он сжал их так сильно, что почти почувствовал, как заскрежетали его зубы.

Клац!

Кевин схватил меч.

Как раз в тот момент, когда Кевин собирался отрезать себе руку, глаза Романа загорелись.

‘Демоническое Искусство Иллюзий.’

В то же время мана начала закручиваться.

Глаза Кевина затуманились, как только Роман применил боевые искусства Демонического культа. Демоническое Искусство Иллюзий, которое, как известно, обмануло души многих людей в Муриме, было продемонстрировано им.

Затем Кевин упал на пол.

В реальном мире его лицо мертво уткнуто в пол, но в его иллюзии это мало чем отличается от того момента, когда он собирался отрубить себе руку мечом.

Теперь Роман сосредоточился на иллюзии.

И, наконец,,

Рубь!

Лицо Кевина исказилось от боли.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2558638>